

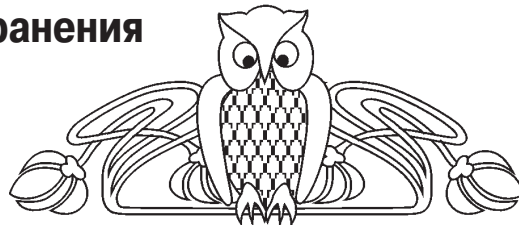
Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 178–187
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 178–187

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-2-178-187>

Правовое регулирование распространения информации в социальных сетях: законодательные новеллы и перспективы правоприменения

С. А. Куликова , Ю. А. Чулисова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Куликова Светлана Анатольевна, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права, kulikovasveta@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0975-9588>

Чулисова Юлия Александровна, магистрант кафедры конституционного и муниципального права, chulisowa.yuliya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4069-5228>

Аннотация. Введение. Социальные сети как относительно новая форма интернет-коммуникации активно используются для создания и обмена контентом, распространения общественно значимой информации, ведения бизнеса, поиска работы, образования, создания групп единомышленников и организации их деятельности. В то же время практика последних лет показала, что существенно повысились и угрозы использования соцсетей в противоправных целях – например, для распространения ложной или оскорбительной информации, вовлечения пользователей в совершение уголовно наказуемых деяний, организации общественных беспорядков. **Теоретический анализ.** Установлены следующие проблемы правового регулирования деятельности в социальных сетях: теоретическая непроработанность многих вопросов; обусловленность поведения пользователей присущими социальным сетям свойствами; наличие коллизий между правилами, установленными владельцами социальных сетей и нормами законов отдельных государств; сложность регулирования поведения виртуальной личности; необходимость учета регулятивного потенциала информационных технологий. **Эмпирический анализ.** Изучаются международные акты, устанавливающие основные направления межгосударственной и национальной политики в сфере регулирования социальных сетей. Проводится анализ федерального закона, устанавливающего особенности распространения информации в социальных сетях от 30.12.2020 № 530-ФЗ, в частности, обязанности владельца социальной сети, направленные на недопущение распространения противоправной информации. Исследуются пользовательские соглашения наиболее известных социальных сетей ВКонтакте, Facebook, Instagram, Twitter и проводится их сравнительный анализ с законодательными нормами. **Результаты.** Сделаны следующие выводы. Во-первых, анализ пользовательских соглашений наиболее известных социальных сетей показывает, что их владельцами уже разработаны нормы, запрещающие распространение противоправного и неэтичного контента, в том числе материалов, содержащих призывы к совершению террористической деятельности или оправдывающих терроризм, экстремизм, имеющих порнографический, порочащий или дискриминационный характер. В то же время терминологически и содержательно определения такой информации различаются. Во-вторых, законодательные новеллы приведут к большей транспарентности отношений между владельцами соцсетей и пользователями. В-третьих, принятие закона, регулирующего особенности распространения информации в социальных сетях, свидетельствует о том, что Российская Федерация, так же как и другие страны, принимает меры по обеспечению государственного суверенитета в информационной сфере.

Ключевые слова: правовое регулирование отношений в социальных сетях, ограничение свободы выражения мнений, информационный суверенитет

Для цитирования: Куликова С. А., Чулисова Ю. А. Правовое регулирование распространения информации в социальных сетях: законодательные новеллы и перспективы правоприменения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 178–187. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-2-178-187>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-2-178-187>

Legal regulation of the dissemination of information in social networks: Legislative innovations and prospects for law enforcement

S. A. Kulikova , Yu. A. Chulisova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Svenlana A. Kulikova, kulikovasveta@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0975-9588>

Yulia A. Chulisova, chulisowa.yuliya@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4069-5228>

Abstract. Introduction. Social networks as a relatively new form of Internet communication are actively used to create and exchange content, disseminate socially significant information, conduct business, search for work, education, create groups of like-minded people and organize their activities. At the same time, the practice of recent years has shown that the threats of using social networks for illegal purposes have also significantly increased – for example, to disseminate false or offensive information, involve users in committing criminal acts, and organize public unrest. **Theoretical analysis.** The following problems of legal regulation of activities in social networks have been established: theoretical lack of elaboration of many issues; the conditionality of user behavior by the properties inherent in social networks; the presence of conflicts between the rules established by the owners of social networks and the norms of the laws of individual states; 4) the complexity of regulating the behavior of a virtual personality; the need to take into account the regulatory potential of information technology. **Empirical analysis.** The study examines international acts that establish the main directions of interstate and national policy in the field of regulation of social networks. The analysis of the Federal Law No. 530-FZ dated December 30, 2020, which establishes the features of the dissemination of information on social networks in particular, the obligations of the owner of the social network, aimed at preventing the dissemination of illegal information. The user agreements of the most famous social networks VKontakte, Facebook, Instagram, Twitter are investigated and their comparative analysis with legislative norms is carried out. **Results.** Firstly, the analysis of the user agreements of the most famous social networks shows that their owners have already developed norms prohibiting the dissemination of illegal and unethical content, including materials containing calls to commit terrorist activities or justifying terrorism, extremism, pornographic, defamatory or discriminatory. At the same time, the terminological and content definitions of such information differ. Secondly, legislative innovations will lead to greater transparency in the relationship between the owners of social networks and users. Thirdly, the adoption of a law regulating the features of the dissemination of information in social networks testifies to the fact that the Russian Federation, like other countries, is taking measures to ensure state sovereignty in the information sphere.

Keywords: legal regulation of relations in social networks, restriction of freedom of expression, information sovereignty

For citation: Kulikova S. A., Chulisova Yu. A. Legal regulation of the dissemination of information in social networks: Legislative innovations and prospects for law enforcement. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2021. vol. 21, iss. 2, pp. 178–187 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-2-178-187>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Введение

Социальные сети как относительно новая форма интернет-коммуникации активно используются для создания и обмена контентом, распространения общественно значимой информации, ведения бизнеса, поиска работы, образования, создания групп единомышленников и организации их деятельности. По данным, приведенным в Глобальном цифровом отчете, опубликованном в январе 2021 г., в мире насчитывается 4,2 млрд пользователей социальных сетей, что составляет более чем 53,6% всего населения нашей планеты. Причем за последний год эта цифра выросла на 490 млн, или на 13%. Численность аудитории социальных сетей в России в 2020 г. составила 70 млн пользователей, т. е. 48% от всего населения страны [1]. Растущая популярность социальных сетей создает большие возможности для участия людей в политической, социальной и культурной жизни. Так, Г. Н. Комкова, Е. Н. Тогузаева, Н. В. Тюменева, изучая формы взаимодействия общества и государства, отмечают, что внедрение информационно-коммуникативных технологий в сферу государственного управления способно «1) наладить и развить диалоговое общение между обществом и государством посредством новых форм взаимодействия; 2) обеспечить обратную связь, намного более интенсивную, нежели без информационно-коммуникативных технологий, постро-

ить новые модели общественного контроля; 3) повысить уровень доверия к деятельности органов власти, укрепить авторитет власти посредством активизации механизмов открытости и развития принципа публичности, обеспечивая повышение уровня “прозрачности” принятых органами власти решений» [2, с. 114–115]. В то же время практика последних лет показала, что существенно выросли и угрозы использования соцсетей в противоправных целях – например, для распространения ложной или оскорбительной информации, вовлечения пользователей в совершение уголовно наказуемых деяний, организации общественных беспорядков.

Рост популярности и оказываемого влияния привлек к социальным сетям внимание международных организаций и национальных правительств, которые стремятся подчинить правовому регулированию деятельность администрации соцсетей и пользователей.

Теоретический анализ

В научной литературе выделяются следующие проблемы правового регулирования деятельности в социальных сетях.

1. Теоретическая непроработанность многих вопросов, решение которых является необходимым для эффективного правового регулирования отношений в рамках интернет-сообществ. С. А. Перчаткина, М. Е. Черемисинова, А. М. Цирин, М. А. Цирина, Ф. В. Цомартова отмечают,

что «не определены надлежащим образом базовые правовые категории и понятия (например, “интернет-споры”, “кибербезопасность” и т. д.); не установлен круг участников процесса управления и регулирования Интернета и их функции при распространении информации через информационно-коммуникационные сети; не определены правила установления места и времени совершения юридически значимых действий при использовании Интернета. В число наиболее сложных задач, связанных с обеспечением функционирования социальных сетей, входят определение пути правового влияния на формирование инфраструктуры информационно-коммуникационной сферы в рамках таких сетей, обеспечение интересов пользователей – потребителей информационной продукции и определение механизма правового регулирования реализации информационных прав в социальных сетях» [3, с. 22].

2. Свойства социальных сетей, обуславливающие поведение пользователей (возможность взаимовлияния, подверженность информационным эпидемиям, подмена фактов субъективными, эмоциональными заявлениями, распространение недостоверной и тенденциозной информации) и осложняющие правовое регулирование. В связи с этим, по мнению Д. А. Губанова, Д. А. Новикова, А. Г. Чхартишвили, Н. И. Гендиной, А. А. Казакова, актуализируются задачи информационного управления социальными группами пользователей, создания конвенциональных поведенческих моделей, развития медиаграмотности населения [4, с. 128; 5, с. 78; 6, с. 17].

3. Соотношение информационного суверенитета и трансграничности сетей. Ведущие специалисты в области информационной безопасности Т. А. Полякова, А. В. Минбалеев, В. Б. Наумов обращают внимание, что «с каждым годом в стране наблюдается стремительный рост как количества внутренних и внешних угроз, так и уровня их негативного воздействия на граждан, государство и общество. Эти угрозы носят трансграничный характер, что порождает новые вызовы для всей системы международной информационной безопасности и национального права» [7, с. 197]. Подобная позиция отражена и в других работах, посвященных перспективам правового регулирования отношений в сети Интернет, в том числе в социальных сетях [8, с. 5]. Например, Ю. В. Слесарев, А. В. Лосьяков, считают, что «с появлением социальных сетей появилось и множество новых видов преступлений, использующих эти ресурсы, многие хостинги сайтов с этими ресурсами находятся

на территории иностранных государств и не могут регулироваться российским законодательством» [9, с. 240]. Авторы приходят к выводу о необходимости усиления международного сотрудничества в целях создания единого правового пространства для социальных сетей.

4. Сложность регулирования поведения виртуальной личности. Исследователи отмечают, что в ходе отношений, протекающих в социальных сетях, формируется виртуальная личность пользователя, которая очень часто не совпадает с реальным субъектом отношений, поскольку выступает под вымышленным именем, обладает набором специальных характеристик. О. В. Танимов обосновывает концепцию, согласно которой виртуальная личность – это не личность в привычном понимании, а «поток информации об определенном субъекте», «условный субъект», «юридическая фикция» [10, с. 57–58]. Основными правовыми проблемами в регулировании поведения виртуальной личности, по мнению ученых, являются идентификация пользователя социальной сети [11, с. 34; 12, с. 105] и возможность привлечения его к юридической ответственности за совершение противоправных действий, совершаемых виртуальной личностью [13, с. 51].

5. Необходимость учета регулятивного потенциала информационных технологий. Изучая возможности юридизации отношений, обусловленных использованием ИКТ, к которым относятся и отношения в социальных сетях, Т. Я. Хабриева и Н. Н. Черногор отмечают, что в условиях информационного общества право становится «объектом воздействия “цифровизации”, в результате которого оно претерпевает изменения своей формы, содержания, структуры, механизма действия и демонстрирует тенденцию к усилению наметившихся трансформаций» [14, с. 85]. На это же обращает внимание В. Н. Синюков, указывающий, что технологическое пространство обладает собственной нормативностью, «поэтому новая сфера права – управление неживой природой, природой искусственной, виртуальной, формируемой на основе прежде всего цифровых закономерностей» [15, с. 12–13]. Проводя комплексный обзор форм взаимовлияния права и цифровых технологий, Р. В. Амелин отмечает возможность «конфликта между правом и ИТ» и приходит к выводу, что «те направления воздействия права на цифровые технологии, которые приводят к подобному конфликту, являются, на наш взгляд, наиболее деструктивными как для развития технологий, так и для самого права» [16, с. 54]. Подобную

опасность, по мнению исследователя, необходимо учитывать при правовом регулировании отношений, протекающих в информационно-коммуникационном пространстве.

Эмпирический анализ

Правовое регулирование использования социальных сетей делает свои первые шаги. Среди международных актов, устанавливающих основные направления межгосударственной и национальной политики в этой сфере, прежде всего, следует назвать Рекомендацию Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2012)4 «О защите прав человека в отношении услуг социальных сетей» [17]. К актам, имеющим косвенное отношение к теме регулирования социальных сетей, относятся также Рекомендация Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2011)7 «О новом понятии СМИ» [18], Рекомендация Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2012)3 «О защите прав человека в отношении поисковых систем» [19], Модельный закон «Об основах регулирования Интернета» от 16.05.2011 № 36-9 [20]. В Рекомендации «О защите прав человека в отношении услуг социальных сетей» в качестве угроз, которые могут возникать при использовании социальных сетей, указаны «недостаточная защита детей и молодежи от вредоносного контента или поведения; неуважение к правам других; отсутствие настроек по умолчанию, обеспечивающих конфиденциальность; отсутствие прозрачности в отношении целей, для которых собираются и обрабатываются личные данные» и др.

Для недопущения нарушения прав человека в социальных сетях государствам-членам Совета Европы во взаимодействии с субъектами частного сектора и гражданским обществом рекомендуется разрабатывать и продвигать согласованные стратегии защиты прав человека в отношении услуг социальных сетей.

Хотя все указанные выше международные документы носят исключительно рекомендательный, а не конвенционный характер, в дальнейшем некоторые европейские государства приняли законодательные акты, учитывающие рекомендации в отношении социальных сетей.

В 2017 г. в ФРГ был принят Закон о социальных сетях, в соответствии с которым администрации соцсетей должны реагировать на жалобы пользователей и удалять противоправный контент [21]. За нарушение этого закона предусмотрены штрафы до 50 млн евро для юридических лиц.

В 2020 г. французский парламент принял закон о противодействии разжиганию ненависти в Интернете [22], который обязывает администрации соцсетей удалять во внесудебном порядке оскорбительный контент. В качестве меры ответственности также предусмотрены штрафы на сумму до 1 млн 250 тыс. евро, а в случае повторного нарушения – до 4% от годового мирового оборота онлайн-платформы.

30 декабря 2020 г. в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (далее – Закон об информации) [23] была внесена ст. 10.6 «Особенности распространения информации в социальных сетях», которая вступила в силу с 1 февраля 2021 г. [24].

Так, в ч. 1 указанной статьи устанавливается правовой статус «владельца социальной сети», под ним понимается владелец сайта и (или) страницы сайта в Интернете, информационной системы, программы для ЭВМ, которые предназначены и (или) используются их пользователями для предоставления и (или) распространения посредством созданных ими персональных страниц информации на государственном языке РФ, государственных языках республик в составе РФ или иных языках народов РФ, на которых может распространяться реклама, направленная на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории РФ, и доступ к которым в течение суток составляет более 500 тыс. пользователей Интернета, находящихся на территории РФ.

Следует отметить, что правовой статус владельца социальной сети законодатель определил по аналогии со статусом владельца новостного агрегатора (ст. 10.4) и владельца аудиовизуального сервиса (10.5). Определяющими характеристиками во всех случаях являются факт владения необходимыми информационными технологиями или информационным ресурсом, выполняемые функции и количество пользователей, посещающих указанные ресурсы. Количественные показатели определены следующим образом: для новостного агрегатора – более 1 млн пользователей в течение суток, для аудиовизуального сервиса – более 100 тыс., для социальных сетей – более 500 тыс. пользователей в сутки.

В связи с этим владельцам соцсетей необходимо будет установить программное обеспечение для подсчета числа пользователей. Таким образом, Роскомнадзор сможет определять, подпадает ли социальная сеть под требования закона. Предполагается, что в дальнейшем надзорное ведомство будет вести реестр соцсетей. Если же на протяжении трех месяцев посещаемость

соцсети будет ниже 500 тыс. пользователей ежедневно, то ее удалят из реестра по заявлению владельца.

Законом впервые определены обязанности владельца социальной сети, среди которых, в частности:

- не допускать: использования социальной сети в целях совершения уголовно наказуемых деяний; разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну; распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, содержащих нецензурную брань;

- не допускать распространения информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями;

- соблюдать запреты и ограничения, предусмотренные законодательством о референдуме и выборах;

- соблюдать права и законные интересы граждан и организаций, в том числе честь, достоинство и деловую репутацию.

Также владелец социальной сети должен самостоятельно осуществлять мониторинг контента пользователей в целях выявления и удаления следующей информации:

- материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и (или) объявлений о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера;

- информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений;

- информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства;

- информации, содержащей предложения о розничной продаже дистанционным способом алкогольной продукции, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, и (или) этилового спирта, и (или) спиртосодержащей непищевой продукции, розничная продажа которой ограничена или запрещена;

- информации, выражающейся в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, выказывает явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам РФ, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть в РФ;

- информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка; недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи информационных материалов иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории РФ (п. 5 ч. 1 ст. 10.6).

Важной законодательной новеллой является обязанность владельца социальной сети, во-первых, разместить адрес электронной почты для направления ему юридически значимых сообщений, создать электронную форму для направления обращений о незаконно распространяемой информации, во-вторых, рассматривать такие обращения, а, в-третьих, по итогам года публиковать отчеты о результатах рассмотрения обращений пользователей.

В случае выявления информации, запрещенной к распространению, владелец социальной сети обязан незамедлительно принять меры по ограничению доступа к ней. Если он сомневается в квалификации информации как запрещенной, то обязан не позднее суток направить ее на рассмотрение в федеральный орган исполнительной власти – Роскомнадзор, а до вынесения решения о принятии мер по ограничению доступа к информации или отказе в принятии таких мер ограничить доступ к указанной информации.

Кроме того, в соответствии с ч. 10 и 11 ст. 10.6 Закона об информации, Роскомнадзор также будет вести мониторинг информационных ресурсов соцсетей [23].

Таким образом, механизм противодействия распространению информации, нарушающей российское законодательство, должен включать

в себя три способа выявления противоправного контента: с помощью самоконтроля, осуществляемого владельцами соцсетей, реагирования на жалобы пользователей и мониторинга Роскомнадзора, по результатам которого владельцы соцсетей также обязаны удалять информацию, распространение которой запрещено российским законодательством.

Согласно ст. 13.41 Кодекса об административных нарушениях (КоАП РФ), нарушение порядка ограничения доступа к противоправному контенту, неудаление запрещенной информации владельцем интернет-ресурса влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от 800 тыс. до 8 млн рублей. В случае повторного правонарушения сумма штрафа увеличивается до одной пятой совокупного размера суммы годовой выручки компании [25].

Появился и механизм защиты пользователей от незаконных блокировок в социальной сети: пользователь, в отношении информации которого приняты меры по ограничению доступа владельцем социальной сети, вправе обратиться с жалобой на это решение. Владелец обязан рассмотреть такую жалобу и направить ответ пользователю в течение 3 дней со дня ее поступления. В случае несогласия с ответом пользователь вправе обратиться с заявлением в Роскомнадзор об отмене мер по ограничению доступа к информации пользователя.

Стоит отметить, что обращение пользователя владельца социальной сети должен рассмотреть в течение 30 дней, а вот жалобу на ограничения доступа к аккаунту – в течение 3 дней со дня поступления.

Статья 17 Закона об информации дополнена ч. 5, которая позволяет пользователям, чьи права и законные интересы были нарушены владельцем социальной сети в результате неисполнения им требований, установленных в ст. 10.6 данного Закона, в судебном порядке подавать иск о возмещении убытков, компенсации морального вреда, защите чести, достоинства и деловой репутации [23].

В рамках исследования были проанализированы пользовательские соглашения наиболее известных социальных сетей – ВКонтакте [26], Facebook [27], Instagram [28], Twitter [29]. Пользовательское соглашение – это договор, заключаемый в электронной форме между пользователем и владельцем соцсети, в котором указываются права и обязанности пользователя, а также порядок взаимоотношений между пользователями и администрацией социальной сети.

Практически во всех соглашениях установлены запреты, содержательно близкие законодательным нормам, включенным в п. 5 ч. 1 ст. 10.6.

Проанализируем три из них.

1. Запрет распространения экстремистских материалов: «Запрещается информация, которая содержит экстремистские материалы» (ВКонтакте); «Не допускается присутствие на Facebook организаций или отдельных лиц, которые совершают насилие или провозглашают намерение совершить его. К ним относятся организации и отдельные лица, которые занимаются следующими видами деятельности: терроризм; организованное проявление ненависти; массовое убийство (включая покушения) или серийные убийства; торговля людьми; организованное насилие или преступная деятельность. Удаляется контент, в котором выражается поддержка или восхваление отдельных лиц и групп, занимающихся подобной деятельностью, а также лидеров этих групп» (Facebook, Instagram); «Запрещено публиковать угрозы и пропагандировать терроризм или воинствующий экстремизм» (Twitter).

2. Запрет материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних: «Запрещается информация, которая является вульгарной или непристойной, содержит порнографические изображения и тексты или сцены сексуального характера с участием несовершеннолетних» (ВКонтакте); «Удаляется контент, который изображает, оправдывает или координирует действия сексуального характера с лицами, не выразившими согласия, чтобы не способствовать таким действиям без согласия. Запрещается публикация контента, который изображает или предполагает сексуальную эксплуатацию детей либо подвергает их опасности» (Facebook); «Недопустимы угрозы опубликовать интимные фото других людей. Из соображений безопасности сообщество может удалять фото, на которых изображены полностью или частично обнаженные дети. Недопустима публикация материалов сексуального характера с участием несовершеннолетних» (Instagram); «Запрещено публиковать медиафайлы, изображающие кровавыми сценами, а также включать сцены насилия или контент сексуального характера в прямые видеотрансляции, изображения профиля и шапки. Медиафайлы с изображением сексуального насилия и (или) половых преступлений также запрещены. Является абсолютно нетерпимой детская порнография. Категорически не приемлются какие-либо материалы, которые содержат или рекламируют детскую порнографию» (Twitter).

3. Запрет распространения информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями: «Запрещается информация, которая пропагандирует и/или способствует разжиганию расовой, религиозной, этнической ненависти или вражды, по признакам отнесения к определенному полу, ориентации, а также по иным индивидуальным признакам и особенностям человека (включая вопросы его здоровья); содержит экстремистские материалы» (ВКонтакте); «Запрещается пользователям способствовать определенным преступным или вредным действиям, направленным против людей, компаний, имущества или животных, а также организовывать и продвигать такие действия либо признаваться в их совершении» (Facebook); «Удаляются материалы, которые содержат реальные угрозы или враждебные высказывания, материалы, направленные на то, чтобы унижить или оскорбить определенных людей, личную информацию, предназначенную для того, чтобы шантажировать или подвергать нападкам кого-то, а также повторяющиеся нежелательные сообщения. Недопустимо призывать к насилию или нападкам на людей на основании их расы, этнического или национального происхождения, пола, гендерной идентичности, религиозной принадлежности, сексуальной ориентации, заболеваний или ограниченной дееспособности» (Instagram); «Запрещено пропагандировать насилие, угрожать и оскорблять других людей на основании расовой, этнической, национальной или кастовой принадлежности, сексуальной ориентации, пола, гендерной идентичности, религиозных убеждений, возраста, ограниченных физических или умственных возможностей или серьезных заболеваний. Также запрещены учетные записи, основной целью создания которых является подстрекательство к причинению вреда другим людям на основании любой из указанных характеристик» (Twitter).

Результат

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, анализ пользовательских соглашений наиболее известных социальных сетей – ВКонтакте, Facebook, Instagram, Twitter – показывает, что их владельцами уже разработаны нормы, запрещающие распространение противо-

правного и неэтичного контента, в том числе материалов, содержащих призывы к совершению террористической деятельности или оправдывающих терроризм, экстремизм, имеющих порнографический, порочащий или дискриминационный характер. В то же время терминологически и содержательно определения такой информации различаются. С одной стороны, принятие ст. 10.6 Закона об информации, содержащей перечень информации, которую запрещено распространять в соцсетях, будет способствовать некоторой унификации такой информации. С другой стороны, учитывая трансграничный характер социальных сетей и их ориентированность на нормы международного права или права зарубежных стран, можно прогнозировать, что они будут придерживаться собственной политики, основанной на уже сложившихся правилах. В этом случае следует ждать судебных разбирательств между владельцами соцсетей и российскими надзорными ведомствами.

Во-вторых, законодательные новеллы приведут к большей прозрачности отношений между владельцами соцсетей и пользователями, поскольку устанавливаются новые обязанности владельцев отвечать на обращения, информировать об изменении пользовательского соглашения и публиковать ежегодный отчет о результатах рассмотрения обращения и о результатах собственного мониторинга.

В-третьих, принятие закона, регулирующего особенности распространения информации в социальных сетях, свидетельствует о том, что Российская Федерация, так же как и другие страны, принимает меры по обеспечению государственного суверенитета в информационной сфере.

Список литературы

1. Digital 2021 : Global Overview Report. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report> (дата обращения: 08.01.2021).
2. Комкова Г. Н., Тогусаева Е. Н., Тюменева Н. В. Правовые основы электронного взаимодействия общества и государства в сфере повышения информационно-коммуникативной культуры населения России // Проблемы и вызовы цифрового общества : тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций : в 2 т. / под ред. Н. Н. Ковалевой. Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2020. Т. 1. С. 112–121.
3. Перчаткина С. А., Черемисинова М. Е., Цирин А. М., Цирин М. А., Цомартова Ф. В. Социальные интернет-сети : правовые аспекты // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 14–24.

4. Губанов Д. А., Новиков Д. А., Чхартишвили А. Г. Социальные сети : модели информационного влияния, управления и противоборства. М. : Физматлит, 2010. 228 с.
5. Гендина Н. И. Информационная культура и медиаграмотность в России // Информационное общество. 2013. № 4. С. 77–83.
6. Казаков А. А. Политическая теория и практика медийной грамотности. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2019. 172 с.
7. Полякова Т. А., Минбалеев А. В., Наумов В. Б. Форсайт-сессия «Информационная безопасность в XXI веке : вызовы и правовое регулирование» // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2018. Т. 13, № 5. С. 194–208.
8. Полякова Т. А., Акулова Е. В. Развитие законодательства в области обеспечения информационной безопасности : тенденции и основные проблемы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 3. С. 4–17.
9. Слесарев Ю. В., Лосяков А. В. Проблемы правового регулирования размещения информации в социальных сетях // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5, № 2 (15). С. 238–240.
10. Танимов О. В. Проблемы виртуальной личности в сети Интернет // Мониторинг правоприменения. 2012. Вып. 4. С. 57–60.
11. Середя В. Н., Середя М. Ю. Защита прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет. Воронеж : Изд.-полиграф. центр «Научная книга», 2013. 252 с.
12. Карасев А. Т., Кожневников О. А., Меццержагина В. А. Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации // Антиномии. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 99–119. DOI: 10.24411/2686-7206-201910016
13. Ионова Т. А. Проблемы применения юридической ответственности за использование и искажение общедоступной информации, размещаемой в социальных сетях Интернета // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9. С. 49–51.
14. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–101. DOI: 10.12737/art_2018_1_7
15. Синюков В. Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // Lex russica (Русский закон). 2019. № 9 (154). С. 9–18. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.154.9.009-018>
16. Амелин Р. В. Право – цифровые технологии : основные направления воздействия // Современное право. 2020. № 8. С. 50–56. DOI 10.25799/NI.2020.24.68.002
17. Рекомендация Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2012)4 «О защите прав человека в отношении услуг социальных сетей» (Принята Комитетом министров 4 апреля 2012 г. на 1139-м заседании заместителей министров). URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805caa9b (дата обращения: 08.02.2021).
18. Рекомендация CM/Rec (2011)7 Комитета министров Совета Европы «О новом понятии СМИ» (Принята Комитетом министров 21 сентября 2011 года на 1121-ом заседании постоянных представителей министров). URL: https://medialaw.asia/wp-content/uploads/2012/05/CM-Rec20117-new-notion-of-media_ru1.pdf (дата обращения: 08.02.2021).
19. Рекомендация CM/Rec (2012)3 Комитета министров Совета Европы «О защите прав человека в отношении поисковых систем» (Принята Комитетом министров 4 апреля 2012 года на 1139-ом заседании заместителей министров). URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805caa87 (дата обращения: 08.02.2021).
20. Модельный закон «Об основах регулирования Интернета» (Принят Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств, Приложение к постановлению МПА СНГ от 16.05.2011 № 36-9. СПб., 2011). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. Act to Improve Enforcement of the Law in Social Networks. URL: https://www.bmjv.de/SharedDocs/Gesetzgebungsverfahren/Dokumente/NetzDG_engl.pdf?__blob=publicationFile&v=2 (дата обращения: 08.02.2021).
22. Proposition de loi visant à lutter contre la haine sur Internet. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/textes/115t0388_texte-adopte-seance (дата обращения: 08.02.2021).
23. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). ст. 3448 ; 2021. № 1 (ч. 1). ст. 69.
24. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» : федер. закон от 30.12.2020 № 530-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 1 (ч. 1), ст. 69.
25. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.
26. Правила пользования сайтом ВКонтакте. URL: <https://vk.com/terms> (дата обращения: 09.02.2021).
27. Пользовательское соглашение Facebook. URL: https://www.facebook.com/terms.php?locale=ru_RU (дата обращения: 09.03.2021).
28. Условия пользования Instagram. URL: <https://help.instagram.com/581066165581870> (дата обращения: 09.02.2021).
29. Условия предоставления сервисов Твиттера. URL: <https://twitter.com/ru/tos> (дата обращения: 09.02.2021).

References

1. Digital 2021: Global Overview Report. Available at: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-global-overview-report> (accessed 8 January 2021).
2. Komkova G. N., Toguzaeva E. N., Tyumeneva N. V. Legal bases of electronic interaction of society and the state in the sphere of increasing information and communication culture of the population of Russia. In: N. N. Kovalyova, ed. *Problemy i vyzovy tsifrovogo obshchestva: tendentsii razvitiya pravovogo regulirovaniya tsifrovyykh transformatsiy* [Problems and Challenges of Digital Society: Trends in the Development of Legal Regulation of Digital Transformations: in 2 vols.]. Saratov, Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya Publ., 2020. Vol. 1, pp. 112–121 (in Russian).
3. Perchatkina S. A., Cheremisina M. E., Tsinir A. M., Tsinirina M. A., Tsomartova F. V. Social Internet networks: Legal aspects. *Journal of Russian Law*, 2012, no. 5, pp. 14–24 (in Russian).
4. Gubanov D. A., Novikov D. A., Chkhartishvili A. G. *Sotsial'nyye seti: modeli informatsionnogo vliyaniya, upravleniya i protivoborstva* [Social Networks: Models of Information Influence, Management and Confrontation]. Moscow, Fizmatlit Publ., 2010. 228 p. (in Russian).
5. Gendina N. I. Information culture and media literacy in Russia. *Informatsionnoe obshchestvo* [Information Society], 2013, no. 4, pp. 77–83 (in Russian).
6. Kazakov A. A. *Politicheskaya teoriya i praktika mediynoy gramotnosti* [Political Theory and Practice of Media Literacy]. Saratov, Saratovskiy universitet Publ., 2019. 172 p. (in Russian).
7. Polyakova T. A., Minbaleev A. V., Naumov V. B. First foresight session “Information security in the 21st century: Challenges and legal regulation”. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS], 2018, vol. 13, no. 5, pp. 194–208 (in Russian).
8. Polyakova T. A., Akulova E. V. The development of legislation in the field of information security: Trends and key issues. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 2015, no. 3, pp. 4–17 (in Russian).
9. Slesarev Yu. V., Losyakov A. V. Legal regulation problems of information placement in social networks. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 2016, vol. 5, no. 2 (15), pp. 238–240 (in Russian).
10. Tanimov O. V. The problems of virtual personality in the network the Internet. *Monitoring pravoprimeneniya* [Monitoring of Law Enforcement], 2012, iss. 4, pp. 57–60 (in Russian).
11. Sereda V. N., Sereda M. Yu. *Zaschita prav i svobod cheloveka i grazhdanina v seti Internet* [Protection of Human and Civil Rights and Freedoms on the Internet]. Voronezh, Izdatel'sko-poligraficheskiy tsentr «Nauchnaya kniga», 2013. 252 p. (in Russian).
12. Karasev A. T., Kozhevnikov O. A., Meshcheryagina V. A. Digitalization of legal relations and its impact on the implementation of certain constitutional rights of citizens in the Russian Federation. *Antinomii* [Antinomies], 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 99–119. DOI: 10.24411/2686-7206-201910016 (in Russian).
13. Ionova T. A. Problems of applying legal liability for the use and distortion of publicly available information posted in Internet social networks. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2015, no. 9, pp. 49–51 (in Russian).
14. Khabrieva T. Y., Chernogor N. N. The law in the conditions of digital reality. *Journal of Russian Law*, 2018, no. 1, pp. 85–101 (in Russian). DOI: 10.12737/art_2018_1_7
15. Sinyukov V. N. Digital law and problems of gradual transformation of the Russian legal system. *Lex Russica*, 2019, no. 9 (154), pp. 9–18 (in Russian). <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2019.154.9.009-018>
16. Amelin R. V. Law – digital technologies: Main areas of impact. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 2020, no. 8, pp. 50–56 (in Russian). DOI 10.25799/NI.2020.24.68.002
17. Recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe CM/Rec (2012)4 “On the protection of human rights in relation to social media services” (Adopted by the Committee of Ministers on 4 April 2012 at the 1139th meeting of Deputy Ministers). Available at: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805caa9b (accessed 8 February 2021).
18. Recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe CM/REC (2011)7 “On the new concept of mass media” (Adopted by the Committee of Ministers on 21 September 2011 at the 1121st meeting of the Permanent Representatives of Ministers). Available at: https://medialaw.asia/wp-content/uploads/2012/05/CM-Rec20117-new-notion-of-media_ru1.pdf (accessed 8 February 2021).
19. Recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe CM/Rec (2012)3 “On the protection of human rights in relation to search engines” (Adopted by the Committee of Ministers on 4 April 2012 at the 1139th meeting of Deputy Ministers). Available at: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805caa87 (accessed 8 February 2021).
20. Model Law “On the Basics of Internet Regulation” (Adopted by the Inter-Parliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States, Annex to the Resolution of the IPA CIS of 16.05.2011 No. 36-9. SPb., 2011). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
21. Act to Improve Enforcement of the Law in Social Networks. Available at: https://www.bmjv.de/SharedDocs/Gesetzgebungsverfahren/Dokumente/NetzDG_engl.pdf?__blob=publicationFile&v=2 (accessed 8 February 2021).

22. Proposition de loi visant à lutter contre la haine sur Internet. Available at: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/textes/115t0388_texte-adopté-seance (accessed 8 February 2021).
23. On information, information technologies and information protection. Federal Law 149-FZ of 27.07.2006 (an edition of 30.12.2020). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2006, no. 31 (pt. 1), art. 3448; 2021, no. 1 (pt. 1), art. 69 (in Russian).
24. On Amendments to the Federal Law "On Information, Information Technologies and Information Protection". Federal Law 530-FZ of 30.12.2020. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2021, no. 1 (pt. 1), art. 69 (in Russian).
25. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. Federal Law 195 of 30.12.2001. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 1 (pt. 1), art. 1 (in Russian).
26. *Pravila pol'zovaniya sajtom VKontakte* (Rules for using the VKontakte Website). Available at: [mhttps://vk.com/terms](https://vk.com/terms) (accessed 9 February 2021).
27. *Pol'zovatel'skoe soglasenie Facebook* (Facebook User Agreement). Available at: https://www.facebook.com/terms.php?locale=ru_RU (accessed 9 February 2021).
28. *Usloviya pol'zovaniya Instagram* (Instagram Terms of Use). Available at: <https://help.instagram.com/581066165581870> (accessed 9 February 2021).
29. *Usloviya predostavleniya servisov Tittera* (Twitter Terms of Service). Available at: <https://twitter.com/ru/tos> (accessed 9 February 2021).

Поступила в редакцию 10.02.2021, после рецензирования 15.02.2021, принята к публикации 20.02.2021
Received 10.02.2021, revised 15.02.2021, accepted 20.02.2021